

XXI ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНГРЕСС

ПРАВО НА ЛЕКАРСТВО

20 ноября 2025

РЕЗОЛЮЦИЯ

Конгресс приветствует усилия государства в сфере лекарственного обеспечения, однако считает необходимым 1 обратить внимание на следующие недоработки.

Согласно п.2) ч.1 ст. 14 и п.1) ч.1 ст. 16 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан к полномочиям федеральных органов государственной власти в сфере охраны здоровья относится **защита прав и свобод человека и гражданина в сфере охраны здоровья.**

Для реализации этой нормы права органы государственной власти должны иметь полномочия по защите прав и свобод человека и гражданина на предоставление медицинской помощи (защиту прав пациентов). Однако ни Минздрав РФ, ни Росздравнадзор, ни Роспотребнадзор этими полномочиями не обладают. Необходимо определить федеральный орган власти, в компетенцию которого будет входить **защита прав граждан на охрану здоровья, включая медицинскую помощь.**

В понятие «медицинская помощь» необходимо внести оговорку «включая лекарственное обеспечение и медицинские изделия, без которых эта помощь не может быть оказана», что призвано прекратить дискуссии о том, входят ли лекарства в понятие медицинской помощи и определит объем прав пациентов более четко.

Органы государственной власти субъектов РФ начали издавать документы, изменяющие, по сути, клинические рекомендации - издавать приказы и разъяснения, в которых имеются новые или изменяющие схемы лечения, выпускать перечни лекарств с эквивалентностью дозировок и т.п. Мне не известно о наличии у этих органов власти полномочий на это, но процесс это очень вредный, ломающий с трудом выстроенную систему качества медицинской помощи, а значит угрожающий безопасности пациентов. Его результатом станут созданные в каждом регионе России различающиеся системы здравоохранения со своими схемами лечения. В связи с этим прошу принять меры к пресечению превышения полномочий органами государственной власти субъектов РФ и недопущению издания подобных документов и разъяснений.

В пример можно привести приказы Департамента здравоохранения Москвы – № 1309 от 28 декабря 2023 г. (ответ ДЗМ прилагаю), № 233 от 10.03.2025 (не издан, в правовых базах этого документа нет, силы он не имеет, сообщает, что отменил приказ №1309, но приказ №1309 продолжает оставаться в базах данных, на приказ № 233 ссылались врачи, пациенты и ДЗМ, ответ ДЗМ на свое письмо прилагаю) и приказ № 986 от 16.09.2025. Так же прилагаю письмо Министерства здравоохранения Красноярского края №с-71-7275 от 04.08.2025.

Позиция Минздрава РФ в отношении необязательности клинических рекомендаций противоречит позиции Верховного Суда РФ об их обязательности, изложенной в Определении № 16-КГ23-23-К4 от 21 августа 2023 года Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. В публичное пространство транслируется позиция министерства, предлагающая врачам не обязательно работать по клиническим рекомендациям, но правовая позиция органов судебной власти ей не соответствует, что создает противоречия

и хаос. Это требует продолжения обсуждения и выработки единого, системного подхода.

Важно отследить, чтобы в Модельном законе «О лекарственном обеспечении стран-участниц СНГ»¹ объем прав граждан России был не меньше действующего.

Недавно принятое Госдумой РФ решение по ст. 238 УК РФ, освободило сотни врачей от уголовной ответственности, хотя для большинства потерпевших семей уголовные дела по этой статье были единственной надеждой на справедливость. Чувство несправедливости усилилось многократно. Реакцией на это стал поиск более тяжелых форм ответственности, типа ст.ст. 105, 111, 112 с использованием норм о косвенном умысле, который вполне применим к преступным действиям врача. Однако, в целом, следует рассмотреть вопрос о переносе тяжести уголовной ответственности врачей в КОАП РФ, где может быть решен вопрос о лишении права заниматься медицинской деятельностью на различные сроки, к чему стремятся пострадавшие.

Согласно ч. 3 ст. 58 ФЗ № 323 от 21.11.2011 граждане имеют право на проведение независимой медицинской экспертизы в порядке и в случаях, которые установлены положением о независимой медицинской экспертизе, утверждаемым Правительством Российской Федерации. Однако такой порядок и случаи не установлены до сих пор.

Согласно п. 16) ч. 2 ст. 14 Федерального закона РФ № 323-ФЗ от 21.11.2011 к полномочиям федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, относится **утверждение порядка назначения лекарственных препаратов**, медицинских изделий, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, медицинские изделия, порядка оформления этих бланков, их учета и хранения.

Назначение и выписка лекарств осуществляется согласно Приказу Минздрава России N 1094н от 24.11.2021. Однако **в данном Приказе отсутствует порядок дачи ИДС, как и порядок информирования**. Тем самым назначение происходит без информирования и без выяснения согласия пациента. Это нарушает свободную волю человека в гражданском обороте прав, закон о защите прав потребителей в части информации о товаре (ст. 10), и ст. 20 Основ законодательства об охране здоровья граждан, игнорируя право пациента на информирование, а также на дачу информированного согласия и отказ от медицинской помощи в части применения лекарств. Такой подход граничит с нарушением ст. 21 Конституции о проведении медицинских опытов на людях без их согласия.

Общий расчет показывает, что расходы государства на здравоохранение составляют около 7 трлн. рублей. При этом, согласно данным Росстата заработная плата врачей и прочего медперсонала составляет около 2,5 трлн. руб. Расходы на лекарства – около 1,2 трлн. руб. То есть сумма основных расходов 3,7 трлн, что составляет около половины расходов государства. При этом не учитываются деньги домохозяйств, доля которых по разным оценкам составляет еще близкую к госрасходам сумму, а также средств других министерств и ведомств. На этом фоне сообщения о том, что у государства не хватает лекарств или врачей из-за нехватки ресурсов, выглядят очень неубедительно, поскольку становится неясно, на что уходят средства в размере примерно 10 трлн. рублей. Это требует проверки и анализа данных со стороны, вероятно, Счетной Палаты РФ.

Принята единогласно

¹ <https://drug-provision.expert/>

